

Оу Хэн был настолько сосредоточен на рисовании, что даже не заметил, кто находится рядом, даже Чжао Юя, стоявшего неподалеку.

Утром была живопись, а после обеда — наброски и рисунок. После утреннего экзамена Ян Хань, Оу Кэ и Ли Цзюньюй ждали его у двери. Ли Цзюньюй взял у Оу Хэна коробку с красками и сумку для картин.

— Так холодно, Эр-эр, тебе не хватает тепла? Одежда не достаточно теплая или грелки не работают? — Ян Хань коснулся руки Оу Хэна и, почувствовав, что она холодна как лед, прикрыл её своей, проявляя заботу.

— Все в порядке, младший папа, я всегда такой, — Оу Хэн улыбнулся, глаза превратились в узкие щелочки. Его руки грелись в руках младшего папы.

— Если тебе плохо, не сдавай экзамен. Учитель Хуа Мао наверняка пропустит тебя, — Оу Кэ тоже сжал руки Оу Хэна, помогая согреться.

— Я в порядке, не волнуйтесь. Как я могу подвести учителя и старших братьев? Они все сдавали экзамены, — надул губы Оу Хэн. Он не хотел позорить их.

— Тогда будь осторожен, — с тревогой сказал Ян Хань. Хотя он сам прошел через это в свое время и не считал это трудным, но когда дело касалось Оу Хэна, он чувствовал, что это слишком тяжело.

— Я знаю свои возможности, не буду переусердствовать.

Ли Цзюньюй шел сзади, внимательно осматривая Оу Хэна. Убедившись, что все в порядке, он успокоился.

Их машина стояла вдалеке, так как здесь было невозможно проехать. Поэтому они оставили её у отеля, где заранее заказали номер. Обед уже был доставлен туда, и Ли Гань ждал их.

После обеда Ли Цзюньюй уложил Оу Хэна спать. Проснувшись, они отвезли его обратно на экзамен, оставив у входа в школу и передав ему все необходимое.

— Удачи, малыш, мы будем ждать тебя здесь, — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна и поцеловал его за ухом.

— Постараюсь, — кивнул Оу Хэн, взяв сумку для картин, и с энергией побежал в школу, грелки на его теле излучали тепло.

Войдя в аудиторию, Оу Хэн сначала зашел в туалет, а затем обнаружил, что кто-то тронул его вещи. Он присел, чтобы проверить свои карандаши, и обнаружил, что все они сломаны, кончики разбиты на кусочки.

Оу Хэн оглядел окружающих, и его взгляд встретился со взглядом Чжао Юя, полным вызова.

Оу Хэн снова опустил голову, достал нож и вынул сломанные стержни, которые рассыпались на мелкие кусочки. Он завернул их в салфетку и ждал, пока учитель раздаст задания.

Хорошие инструменты лишь облегчают работу, но они не определяют способности. Даже с простыми карандашами он справится.

После двух экзаменов Оу Хэн сдал работы экзаменатору. Теперь никакие уловки не помогут,

учителя не позволят.

Оу Хэн быстро собрал вещи, оставив карандаши, и вышел из аудитории, ожидая у лестницы.

Чжао Юй и его группа подошли, смеясь и издеваясь над Оу Хэном, считая, что он просто мазнул красками и сдался, раз уж сдал работу раньше времени.

Они сидели напротив Оу Хэна и не видели его картину, поэтому решили, что у него нет шансов.

Чем меньше конкурентов, тем больше их собственных шансов.

— Твое лицо просто противное, — Оу Хэн держал в руках тяжелый деревянный мольберт. Он развернул его и ударил Чжао Юя углом в пах.

— Ааа! — закричал Чжао Юй, схватившись за больное место и присев на корточки.

— Запомни, держись от меня подальше, иначе я буду бить тебя каждый раз, — Оу Хэн бросил мольберт на голову Чжао Юя. Ему было противно держать в руках вещь, которой ударил человека.

Поскольку вокруг Чжао Юя было несколько человек, мольберт попал точно в цель.

— Почему ты так быстро бежал? — Ли Цзюньюй встретил Оу Хэна, заметив, что тот тяжело дышит, а на лице видны капли пота. — Я же просил тебя выходить медленно. Там так много людей?

Ли Цзюньюй беспокоился за Оу Хэна, сняв с него сумку для картин. Она была на удивление легкой, что вызвало у него недоумение.

— Я ударил человека, их было много, и я боялся, что они набросятся на меня, поэтому убежал, — признался Оу Хэн. Он не хотел рисковать, ведь вокруг было много людей, и он мог не успеть убежать. Поэтому он воспользовался моментом, пока Чжао Юй еще испытывал боль, и убежал.

— Ты не пострадал? — услышав, что Оу Хэн ударил кого-то, Ли Цзюньюй чуть не раздел его, чтобы проверить на наличие травм. Он помнил последствия их прошлой драки.

— Нет, я ударил и убежал. Они сломали мои карандаши, пока я был в туалете, а потом я ждал его у лестницы после сдачи экзамена и ударил его мольбертом в пах. Мольберт стал грязным, поэтому я бросил его им на голову, — с воодушевлением рассказывал Оу Хэн, жестикулируя и размахивая руками.

Ян Хань и Оу Кэ шли сзади, покачивая головами и улыбаясь. Такие ситуации были не редкостью, но они никогда не рассказывали об этом Оу Хэну. Многие считали, что если они испортят чьи-то результаты, то их собственные шансы увеличатся. Всегда найдутся люди с такими странными мыслями.

Наверное, стоит предупредить директора, чтобы он пресек такие недостойные поступки.

— Апчхи! — Оу Хэн чихнул, и из носа потекло. Он быстро достал салфетку и вытер нос, но чихание продолжилось, как будто первый чих стал спусковым крючком.

— Ты простудился? — Ли Цзюньюй потрогал руку Оу Хэна. — Поедем в больницу. — Он не хотел рисковать и приказал водителю ехать в больницу, накрыв Оу Хэна одеялом и крепко обняв его.

Ли Цзюньюй проверил лоб Оу Хэна, но признаков температуры не было. Тело тоже не было холодным, но это только усилило его беспокойство. Болезнь без явных симптомов заставляла сердце биться чаще.

— Это просто аллергический ринит из-за простуды. Прими лекарство, и все пройдет.

— Раньше такого не было, — удивился Оу Хэн. Раньше у него никогда не было аллергического ринита при простуде.

— Это цепная реакция. Иногда она возникает внезапно, а иногда становится постоянной после первого раза. Ничего страшного.

— Прими лекарство, и не три нос слишком сильно, иначе завтра будет хуже.

— Когда прекратится насморк? — Оу Хэн держал в руках пачку салфеток.

— Это зависит от организма. У некоторых лекарство действует сразу, а у других требуется время, — развел руками врач. Он не мог контролировать, как быстро подействует лекарство.

— Понятно, — Оу Хэн снова вытер нос, уже чувствуя, что ему больно.

— Это лекарство раздражает желудок, поэтому его нужно принимать после еды. — Врач выписал рецепт, Ли Гань забрал лекарство, и Ли Цзюньюй отвез Оу Хэна обратно в машину.

Оу Хэн продолжал вытирать нос, и его нос покраснел. Ли Цзюньюй даже подумал, что нос Оу Хэна опух.

— Больно... — Оу Хэн снова вытер нос и схватился за него, слезы наворачивались на глаза. Эта болезнь была слишком мучительной.

— Не три, иначе будет еще больнее, — Ли Цзюньюй остановил руку Оу Хэна, когда тот снова потянулся к носу.

— Но насморк... — Оу Хэн надул губы, глядя на текущий нос. — Скажи ему, чтобы не тек! — возмутился он.

— После лекарства все пройдет, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна, чувствуя себя беспомощным.

Первым делом после возвращения домой они поели. Оу Хэн с нетерпением ждал, когда сможет принять лекарство, но через полчаса оно не подействовало. Оу Хэн чувствовал себя уставшим и беспомощным. Он пошел в ванную, чтобы принять душ.

Принимая душ, он продолжал сморкаться, глядя в зеркало на свой покрасневший нос. Ему хотелось плакать.

Оу Хэн лег в кровать и быстро уснул. Перед сном он оставил на тумбочке кучу салфеток. Он был настолько уставшим, что даже не хотел двигаться, сидя на кровати с салфетками в руках. Мусор лежал на тумбочке, образуя гору.

Ли Цзюньюй сидел рядом с Оу Хэном, занимаясь делами, и время от времени проверял его лоб, боясь, что у него поднимется температура. Он смотрел на спящего Оу Хэна, поправляя его волосы на лбу.

<http://bllate.org/book/16768/1541317>